УДК 303.446.4

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-25-39

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРМЯНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ АРМЕНИИ

Зинуров Р.Н.*Институт истории Национальной академии наук Республики Армения
г. Ереван, ул. Маршала Баграмяна, д. 24/4, Республика Армения*

Аннотация. В статье рассматривается проблема армяно-турецких отношений, имеющих основой не решенный до сих пор «армянский вопрос» и геноцид армян конца XIX – начала XX в. Автором проведен обзорный анализ историографических материалов о сути, истории и эволюции этих отношений, с особым выделением фактора исторического прошлого, факторов, влияющих на современное состояние этих отношений, перспектив их урегулирования. В ходе обзора рассмотрены и даны оценки подходам и мнениям различных авторов о состоянии и перспективах нормализации отношений двух стран. По итогам исследования автором сделан вывод о необходимости обязательного признания геноцида Турцией путем осуждения деятельности правительств Османской империи и младотурков. После этого Армения и Турция смогут выработать взаимосогласованные меры по разрешению противоречий.

Ключевые слова: арменоведение, историография, армянский вопрос, геноцид армян, Османская империя, младотурки.

STATE AND PERSPECTIVES OF THE ARMENIAN-TURKISH RELATIONS IN THE RUSSIAN-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY OF ARMENIA

R. Zinurov*The Institute of History, the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia
24/4, Marshal Bagramian ul., Erevan, Republic of Armenia*

Abstract. The article reckons the issues of the Armenian-Turkish relationships deeply rooted in as yet unresolved “the Armenian issue” and the genocide of Armenians in the late XIX – early XX centuries. The author has carried out a summarizing analysis of documentary historiography on the nature, history and evolution of the relationships, emphasizing the historical background and factors influencing the current state of relations and perspectives for their resolving. The detailed survey was focused on the evaluation of the approaches and ideas given by various authors on the situation and perspectives aimed at normalization of the relationships between the two countries. Based on the research, the author construes the necessity of prerequisite recognition by Turkey of the genocide by denouncing the activities carried out by the Ottoman Empire and the Young Turks governments. Consequently, it would allow Armenia and Turkey to elaborate on mutually agreed means for the dispute settlement.

Key words: studies on Armenia, historiography, “the Armenian issue”, genocide of Armenians, the Ottoman Empire, the Young Turks.

Современная обстановка между странами-соседями – Республикой Армения и Турецкой Республикой, имеет давнее, неразрешённое противоречие в отношениях. Этот фактор как правило, отражается не только на политике и общественно-политической ситуации в этих странах, но и политической обстановке на всем Южном Кавказе. Речь идет о категорическом непризнании Турцией армянского вопроса и геноцида армян в Османской империи, и позже, правительством младотурков в начале XX в. Между тем, эти вопросы являются глобальными для современной Армении и всей армянской диаспоры, рассеянной по миру. Именно через эту призму преломляются отношения не только между Арменией и Турцией, но и Арменией и Азербайджаном. Это обстоятельство является предметом постоянных острых дискуссий научных исследований, конференций со стороны армянской общественности, многих ученых разных стран.

С учетом того обстоятельства, что ни одна из этих стран не намерена отказать от своей позиции, данный фактор является краеугольным камнем в политическом будущем как этого региона, так и всего Среднего Востока. Так, В. Тунян пишет о том, что всплеск либерализма, после похорон убитого в январе 2007 г. редактора армянской газеты «Агос» в Стамбуле Гранта Динка, казалось бы, говорит о начале модернизации турецкого общества в сторону признания геноцида армян. Однако, по мнению автора, опыт подобного состояния турецкое общество уже имеет. После прихода к власти печально знаменитой партии младотурков «Иттихад ве тераки» в июле 1908 г., звучали слова в поддержку армян, ко-

торых стали считать революционными учителями младотурков, осуждались убийства армян во время «зулюма» Абдул-Гамидовского режима. Тем не менее, пишет В. Тунян, уже в августе, спустя только месяц после «братания» с армянами, ЦК партии «Иттихад ве тераки» поручил Джемал-паше начать подготовку «аданских событий» в Киликии, а уже в апреле следующего 1909 г., произошла армянская резня в Киликии [20, с. 12–13].

По справедливому мнению С.Г. Амирбеяна, «...сохраняющаяся напряженность в армяно-турецких отношениях, таит в себе серьезные вызовы не только интересам национальной безопасности Армении и Турции, но также и региональной стабильности» [1, с. 5]. В качестве одной из основных причин напряженности в армяно-турецких политических отношениях, автор называет фактор исторического прошлого, с чем мы не можем не согласиться. В современной истории Армении, это обстоятельство ни один автор, как правило, не обходит вниманием [14, с. 44–45; 8, с.18; 12, с. 7–9; 11, с. 464]. При этом, внимание в основном обращается на агрессивную и жесткую позицию Турции, как относительно непризнания геноцида, так и всех вытекающих отсюда возможных последствий признания геноцида.

Однако, из достаточно большого количества научной литературы по названной теме относительно причин непримиримых противоречий между Арменией и Турцией, выделяются некоторые работы, в которых рассматриваемый фактор преподносится тенденциозно и неверно. Так, в диссертации Н.Е. Шутовой подчеркивается, что «в результате дашнако-кемалистской

войны», развязанной, по ее мнению, партией «Дашнакцутюн», отношения между Арменией и Турцией были надолго испорчены [22, с. 18]. На высказываниях этих авторов мы остановимся ниже. Здесь только обратим внимание на еще одно обстоятельство. Авторы упоминают большое количество работ арменоведов XIX–XX вв. без собственной оценки и анализа позиций этих авторов. При этом делают в корне неправильные, необъективные выводы. «Благодаря захватническим устремлениям кемалистской Турции, – читаем мы у Н.Е. Шутовой, – советскому государству удалось своеобразно решить армянский вопрос» [22, с. 7].

А по мнению Мери Кочар, арменоведение до сих пор блуждает в поисках, топчется на месте и ведет непродуманные дискуссии относительно армяно-турецких отношений тех лет, в результате «попираются элементарные принципы марксистско-ленинской историографии». Кроме того, она делает уверенный вывод о том, что за более чем двухлетнее пребывание дашнаков у руля армянской государственности их политика потерпела полный крах, они запомнились истории как ярые антисоветчики [9, с. 7, 12–13]. Справедливости ради, все же укажем, что цитируемая работа М. Кочар датирована 1988 г., когда работы без ссылок на принципы марксизма-ленинизма попросту не могли увидеть свет, поскольку это бросало тень на якобы безошибочную политику советского государства в национальном вопросе.

Возвращаясь к упомянутому труду С.Г. Амирбеяна, заметим, что, по его мнению, направленность отношений между Арменией и Турцией сегодня характеризуется тем, что эти два го-

сударства, и де-юре, и де-факто признавая друг друга, контактов и дипломатических связей не имеют, граница между ними закрыта. Соглашаясь с этим мнением, мы, со своей стороны, должны подчеркнуть, что в настоящее время, несмотря на усилия политических деятелей ведущих стран, включая Президента Российской Федерации, напряженность все еще сохраняется и еще далека от разрешения.

Очевидно, что армяно-турецкие отношения сегодня представляют собой наиболее напряженный и сложный вид международных отношений. В этой связи нам представляется, что эта тема в ракурсе нашего исследования требует системного, поэтапного рассмотрения. Поэтому мы вправе заключить, что армяно-турецкие отношения, впрочем, как и армянский вопрос, должны рассматриваться не сплошным методом, а с попыткой поэтапного анализа доступных нам материалов. В силу данного тезиса, вопросы армяно-турецких отношений мы вправе условно разделить на следующие части:

- роль исторического прошлого в армяно-турецких отношениях;
- факторы, влияющие на состояние современных армяно-турецких отношений;
- перспективы армяно-турецких отношений.

Историческое прошлое является, безусловно, важнейшим и решающим фактором в этой чрезвычайно сложной и, кажется, неразрешимой в современном состоянии проблеме. Кроме того, очевидно, что это направление арменоведения, неотрывно от армянского вопроса, возникшего, по нашему мнению, еще в раннее средневеко-

вье. Однако наше исследование имеет целью не саму суть армяно-турецких отношений, их зарождение, этапы основных противоречий и т.д., а историко-географический аспект этой проблемы. Кроме того, выше мы уже затрагивали различные аспекты армяно-турецких отношений. Поэтому нам представляется необходимым сделать обзор русскоязычной литературы об армяно-турецких отношениях, придерживаясь выделенных нами трех аспектов: исторического, современного и перспективного.

Ведя речь об армяно-турецких отношениях, подавляющая часть арменоведов, как правило, не обходят стороной глубокие исторические противоречия между Арменией и Турцией. При этом тезис о том, что «анализ современного состояния, динамики и перспектив политических отношений между Арменией и Турцией, невозможен без основы на обширном исследовательском потенциале..., без изучения политической истории армянского вопроса» [1, с. 8–9] выдвигается в качестве главного.

Еще раньше, но несколько в ином аспекте, в этом плане высказался и современный исследователь армяно-турецких отношений профессор Р. Сафрастян. По его мнению, «...позицию Турции в армяно-турецких отношениях нужно интерпретировать с применением понятийного аппарата наступательного реализма, а Армении – оборонительного» [17, с. 47]. Мнение автора не представляется спорным. Выше мы отмечали, что в историческом плане корнем непримиримых противоречий в армяно-турецких отношениях являются армянский вопрос и геноцид армян. В связи с этим

«оборонительная» позиция Армении, не требует обоснования какими-либо другими обстоятельствами.

В арменоведческой литературе уже высказывалась мысль о том, что «весомая часть армяно-турецких противоречий лежит в плоскости неадекватного восприятия сути исторических реалий. Проблема геноцида армян затрагивает глубинные основы национального самосознания армянского и турецкого народов» [1, с. 14]. Полностью соглашаясь с данной позицией С.Г. Амирбекяна и не вступая в полемику, все же считаем необходимым отметить следующее. Речь должна идти не о «весомой части», а об основном содержании. Ведь других таких фундаментальных противостояний в международных отношениях, до сих пор продолжающих будоражить как все армянство, так и подавляющую часть мирового сообщества, на наш взгляд, более нет. Кроме того, говоря о сути исторических реалий, по нашему мнению, автору следовало бы назвать и армянский вопрос, который является непосредственным предшественником и основной причиной геноцида армян.

Между тем здесь нелишне указать на еще одно обстоятельство. Армянский вопрос, помимо чисто политических, географических, глубинных факторов, по нашему мнению, имел и другие мотивы, уходящие корнями в глубь веков. На протяжении тысячелетий пребывая под пятой различных государств, неся бремя непрерывного и жесткого давления чужой культуры, армянский народ не растворился в той среде, пронеся национальную самобытность через много веков. Именно в силу данного обстоятельства армяне сохранили обостренное чувство на-

ционального и морального единства, осознавая себя первыми и бесспорными хозяевами своих территорий. И тот факт, что армянский вопрос приобрел столь огромное значение для всего армянства, в настоящее время выглядит вполне закономерным явлением.

Близкое к нашей мысли мнение в арменоведческой литературе уже высказывалось. В этом плане о сути современных армяно-турецких отношений точно и емко высказался Католикос Дома Киликийского, Его Святейшество Арам I. Он дал чрезвычайно жесткую оценку турецкому государству относительно армянского вопроса и армяно-турецких отношений. Эмиграцию армян из исторической родины, продолжающуюся в больших масштабах и сегодня, он назвал «национальным кровоточением». «Наши враги турки, – заявил он, – они хотели оставить Армению без армян» [7, с. 2].

С эмоциональной и жесткой позицией Святейшего Католикоса, с которой, на наш взгляд, трудно не согласиться, косвенно солидаризуется и позиция современного армянского ученого и дипломата В. Кардумяна. По мнению автора, неурегулированные армяно-турецкие отношения несут в себе опасность не только для стабильности жизни в Армении, но и для всего Южно-Кавказского региона [6, с. 226]. Далее он утверждает, что армяно-турецкие отношения, а значит, и безопасность Республики Армения, усугубляются стратегическим союзом Турецкой и Азербайджанской республик. Мысль автора может быть дополнена тем обстоятельством, что упомянутый стратегический союз, безусловно, также имеет общие для этих

государств, глубокие исторические корни.

Между тем некоторые ученые, в частности директор Института ЕвразЭС В. Лепехин, высказал тезис, который, на наш взгляд, является оторванным от реальности. «Одновременное вхождение Армении и Азербайджана в ЕвразЭС означает не только новый интеграционный уровень союза, – считает он, – но и нормализацию отношений между Арменией и Азербайджаном, обеспечение безопасности на Южном Кавказе» [15]. Мнение представляется не только лишенным реальности, но и глубоко ошибочным, поскольку, по мысли автора, это означало бы автоматическое урегулирование Карабахской проблемы. Кроме того, это предполагало бы обоснованность утверждений Баку о пришлое явлении армян на свою историческую родину, с чем ни один историк, пусть даже и не армянин, не согласится. Однако профессор В. Лепехин далеко не одинок в подобном видении проблемы. Ученый из Ростова-на-Дону С.С. Субботин, перечисляя конфликтогенные факторы Черноморско-Каспийского региона, Ближнего и Среднего Востока, вообще не упоминает армяно-турецкое противостояние и Карабахскую проблему [18, с. 271]. Между тем очевидно, что обе названные нами проблемы представляются наиболее острыми в регионе Южного Кавказа, входящего в Черноморско-Каспийский регион.

Рассуждая о армяно-турецких отношениях, нельзя не отметить еще одно важнейшее, на наш взгляд, обстоятельство. В частности, для современной турецкой политики весьма характерно и даже закономерно, что

отрицание геноцида армян турецкая сторона, как очевидно, считает само собой разумеющимся фактом. Ведь именно об этом свидетельствует пассаж турецкого Президента Эрдогана, пригласившего Президента Армении на празднование 100-летия сражения в Галлиполи, причем приглашение было приурочено к 24 апреля 2015 г., в день столетия геноцида армян в Османской империи. Президент Института Ближнего Востока Е. Сатановский это расценил как «плохо завуалированное издевательство над памятью жертв геноцида армян» [16, с. 4].

Весьма спорной, но примерно такой же позиции придерживаются обозреватели и известные политологи Р. Киракосян и А. Ханбабян. Начав с того, что процесс армяно-турецкой нормализации не отменен, а лишь отложен в долгий ящик, они приходят к выводу о необходимости открытости армяно-турецкой границы. По их мысли, это помогло бы усилить конкурентоспособность экономики Армении [21, с. 4]. Не вступая в дискуссию с выводами названных авторов, лишь заметим, что, во-первых, открытость армяно-турецкой границы в первую очередь пошло бы на руку Анкаре, упрямо и бездоказательно отрицающей геноцид. Во-вторых, для Республики Армения, на наш взгляд, это означало бы согласие с упомянутой позицией турецкой стороны.

Однако ради объективности все же надо отметить, что, по мнению А. Ханбабяна, «...нынешняя ситуация в сложном и тяжелом процессе армяно-турецкого урегулирования не означает полного отказа от возможного взаимодействия в будущем» [21, с. 4]. С автором здесь нельзя не согласиться.

Представляется, что Республика Армения никогда не откажется от цели признания геноцида Анкарой и возможного урегулирования на этой почве армяно-турецких отношений.

Таким образом, относительно роли исторического прошлого в армяно-турецких отношениях мы придерживаемся той позиции, согласно которой из всего большого количества исторических факторов во главе угла лежат два важнейших неотрывных друг от друга факторов: армянский вопрос и непризнание геноцида Турцией. Переходя к факторам, влияющим на состояние современных армяно-турецких отношений, необходимо указать, что все они в той или иной степени связаны с армянским вопросом и геноцидом.

С.Г. Амирбекян в своей диссертации о проблемах армяно-турецких отношений в этом плане в первую очередь выделяет развал Советского Союза, что, по его мнению, привнесло напряженность на весь Южно-Кавказский регион, включая и армяно-турецкие отношения. Кроме того, автором называется и такой дестабилизирующий фактор, как переплетение здесь интересов великих и макрорегиональных государств, которые в результате наложения внешних и внутренних пластов также усугубляют проблемы всех соседних государств. По мысли автора, развал СССР перед Турцией открыл принципиально новые возможности для стратегического расширения своего присутствия на Южном Кавказе. Связывая эту проблему с Россией, С.Г. Амирбекян обоснованно подчеркивает двойственность политики России: здесь она должна придерживаться прерогатив развития политических отношений как между Арменией, яв-

ляющейся традиционным союзником и партнером в России в этом регионе, так и Турцией, естественным соперником России на протяжении веков [1, с. 3–5].

В свете последних событий в этом регионе, связанных с новым витком российско-турецких государственных отношений, позиция представляется обоснованной. Относительно упомянутого нами нового витка отношений между Москвой и Анкарой необходимо отметить следующее. Россия еще в 1996 г. признала геноцид, поэтому новые отношения между Россией и Турцией ни в коем случае не должны отодвигать в сторону непризнание Турцией геноцида. Армения на сегодня – единственный и стратегический союзник России не только на Южном Кавказе, но и во всем постсоветском пространстве. Изменение политики Кремля в этом плане в пользу Анкары фактически означало бы отказ от Армении как от наиболее давнего, стратегического союзника на постсоветском пространстве.

А.А. Мкртчян в своей диссертации, посвященной исследованию панисламизма в геостратегии Турции, характеризуя обстановку на Южном Кавказе, помимо развала СССР, обоснованно выдвигает такое обстоятельство, как возросшую военную мощь Турции с помощью военного блока НАТО. По мысли автора, это обстоятельство не может не накладывать отпечаток и на состояние армяно-турецких отношений [13, с. 4–6]. Очевидно, что говоря об отрицании Турцией геноцида армян, на наш взгляд, этот важнейший фактор необходимо учитывать в первую очередь. Без дискуссии с этим автором мы отметим, что здесь

же им высказана спорная позиция относительно причин возникновения панисламизма. Он считает, что этому во многом способствовали освободительные движения подвластных Османской империи народов: армян, сербов, болгар [13, с. 15].

Турецкий автор Танер Акчам относительно причин, приведших к геноциду армян, пишет следующее. «Львиная доля причин, приведших к геноциду армян, связана с возникновением турецкого «я», и его сущностью. Эта национальная особенность стала определяющей также в период провозглашения республики и стала причиной наложения табу на армянский вопрос» [Цит. по: 1, с. 10–11]. На схожих позициях с названным автором стоит ряд турецких исследователей геноцида армян – Рагип Зараколу, Саит Четиноглы и другие.

О названном выше турецком «я» более содержательно высказался профессор В.Г. Тунян. «В зеркальном «я» современной политической элиты Турции, – пишет он, – признание геноцида армян означает необходимость решения и проблемы армянского вопроса (Западной Армении), требующей пересмотра либо нивелирования политики предшественников». Далее он указывает на очень важное обстоятельство, которое, в связи со сближением российско-армянских отношений последнего времени, принято усердно замалчивать. «...Присутствует младотурецкий почерк в армянском вопросе, – считает он, – сохраняется напряженность турецкого режима в отношении к армянскому меньшинству и негативность позиции по армянскому вопросу. Турецкое общество оказалось в очередном переходном со-

стоянии. В борьбе исламистов, кемалистов и радикальных националистов определится современное состояние турецкого общества. Содержание, как ответ вызову времени, будет определяться турецким национальным «я». Если оно окажется раздвоенным, то девиантность поведения Турции сохранится. Если же великим державам потребуется приструнить политическую элиту Турции, то армянский вопрос будет пробным камнем для проверки зрелости ее демократических воззрений» [19, с. 9].

Относительно рассматриваемого вопроса арменоведом А. Марукяном научному миру были представлены весьма актуальные выводы. Говоря об исторических причинах геноцида, автор вполне обоснованно считает, что вина правительства России здесь состоит в том, что Россия не контролировала территорию Западной Армении и те действия, которые совершались местными властями. Кроме того, по его мнению, идея «византийской миссии», наметившейся в России до I Мировой войны, состояла в том, что Россия должна была овладеть Константинополем и проливами. Эта доктрина напрямую отразилась на армянском вопросе, которому отводилась определяющая роль в осуществлении этого проекта.

Названный автор также считает, что Россия не всегда была самостоятельна и независима в своих действиях по армянскому вопросу, и в годы геноцида в частности. Будучи в составе Антанты, она постоянно подвергалась дипломатическому давлению союзников, которым не нравилась активизация России в армянском вопросе [11, с. 458–459]. Эти мысли автора вполне

обоснованны. Главное в них на наш взгляд, то, что автором подчеркнута непоследовательность позиции России в годы, предшествующие геноциду и в ходе чудовищного процесса его осуществления правительством младотурков с молчаливого согласия великих держав того времени – Германии, Англии, Франции и США. Кроме того, по нашему мнению, данное обстоятельство и сегодня продолжает накладывать отпечаток на состояние армянского вопроса.

Вместе с тем мы ни в коем случае не должны упускать из виду глубоко ошибочную, можно сказать, даже волюнтаристскую, политику Советской России по отношению к Первой Республике Армения в целях сближения с правительством Ататюрка, политику, повлекшую тяжелые территориальные и людские потери для Армении. Немаловажно также и другое связанное с этой политикой обстоятельство. Советское государство, вплоть до середины 1960-х гг., никак не реагировало на многочисленные обращения и просьбы Армении относительно геноцида. Лишь после 1965 г., то есть после состоявшегося грандиозного стихийного митинга по случаю 50-летия геноцида, советское правительство, как бы нехотя, вынужденно, стало разрешать в последующем подобные акции в Армении, но при полном замалчивании сути происходящего и о геноциде в прессе.

В этом плане достаточно твердо высказался в своей монографии В. Григорян, заявив, что «...если начиная с апреля 1965 года, наш народ добился возможности поминать жертв геноцида, то теперь, в условиях независимости, в указанном направлении мы не

сделали ничего сколько-нибудь значимого в отношении отработки и формирования свежих подходов» [4, с. 5]. На тезисах этого автора, высказавшего целый ряд достаточно спорных позиций, мы не считаем необходимым заострять внимание. Однако все же напомним нашу позицию относительно недостаточно целенаправленной и активной, на наш взгляд, политики руководства Республики Армения в период, предшествовавший 100-летней годовщине геноцида.

Членом-корреспондентом НАН Армении А.А. Мелконяном в арменоведческой литературе была высказана мысль о том, что руководители Первой Республики были неспособны выявить существенные различия в военно-политической обстановке в России 1918–1919 гг., хотя правительство Ованеса Качазнуни приоритетом своей политики считало установление отношений с Советской Россией [12, с. 7–8]. По данным другого автора, профессора В. Байбуртяна, «...в политических кругах Республики Армения, сложилось мнение, что Красная Армия, избавившись от Деникина, попытается объединиться с националистической Турцией Мустафы Кемаля» [2, с. 15]. Действительно, подобная политика молодой Советской России была чревата усилением агрессии Турции, ее захватнических притязаний, что и произошло позднее на самом деле.

Позиции обоих авторов приемлемы. Эти обстоятельства наложили безусловный, и при том глубоко негативный, отпечаток на армяно-турецкие отношения последующих лет – Армения лишилась большей части своих исторических территорий. Это было решающим фактором, последствия ко-

торого резко ухудшили состояние армянского вопроса. Именно этот фактор, наряду с непризнанием Турцией и всей международной общественностью геноцида, его последствий, наряду с общепризнанностью холокоста, и по сей день остается самым существенной проблемой армянского вопроса.

На эти же обстоятельства обратил внимание и профессор О.А. Колобов, подчеркнув, «советско-турецкое сотрудничество, а конкретно, политический альянс между собой России и Турции, стал крайне негативным фактором в развитии независимости Армении. Страна потеряла ряд исторических территорий и оказалась в сложнейшей геополитической ситуации» [8, с. 21–25]. Четкие оценки событиям первых лет Советской власти относительно армяно-турецких отношений, в своей монографии дал Г.А. Петросян. Он пишет, что Первая Республика Армения Советской России представлялась как агент международного империализма, а связь с Добровольческой армией А. Деникина расценивалась как деятельность, направленная против Советской России [14, с. 22–24]. Нам представляется очевидным, что советским руководителям того периода, искренне верившим в мифическую мировую революцию, события в Турции после прихода Ататюрка, несомненно, были гораздо привлекательнее, нежели буржуазная, а значит «вражеская», Первая Республика Армения.

Позиция профессора Э.Р. Григорьяна о факторах, влияющих на современное состояние армяно-турецких отношений, также заслуживает внимания. Согласно его мнению, Турция не только до сих пор не признала массовые

убийства и бесчеловечную депортацию сотен тысяч армян в Дэйр эль-Зор в годы I Мировой войны, но занимает и откровенно проазербайджанскую позицию по Карабахской проблеме. Она пытается навязать сторонам свое решение проблемы, то есть вернуть Нагорный Карабах под юрисдикцию Республики Азербайджан. После наложения эмбарго на импорт из Армении, считает он, турецкие власти последовательно следили за тем, чтобы не позволять развиваться стратегическим и важнейшим отраслям экономики Армении. Из-за этого даже предприятиям с российским капиталом не удавалось преодолеть эмбарго.

Отношениям Анкары и Еревана, пишет далее Э.Р. Григорьян, активно мешает также Баку, который прилагает максимум усилий для недопущения завязывания каких-либо отношений между Арменией и Турцией. Он считает, что если Турция станет сотрудничать с Арменией, то Азербайджан останется в регионе без поддержки, учитывая весьма напряженные отношения с Ираном [3, с. 17–21]. Обращает на себя внимание и следующее, весьма спорное утверждение названного автора: «...созданное полулегальное “Правительство Западной Армении в изгнании”, возможно, является делом рук спецслужб Турции, умело играющими на настроениях армян».

В своей противоречивой диссертационной работе «Армянский вопрос в русско-турецких отношениях (1911–1921 гг.)» Н.Е. Шутова приходит к лишенным логики, ошибочным выводам. По мнению диссертанта, армяно-турецкая война была шансом для Советской России. Однако реализации этого шанса мешали дашнаки,

уклонявшиеся от советизации. Кроме того, автор здесь же утверждает, что «Россия не отрицала жалобы турок о существовавших неслыханных издевательствах со стороны армян». Вместе с тем автор ниже утверждает обратную позицию. По ее мнению, Россия защищала армян, не раз выступала против их угнетения и геноцида. «Тем не менее, – пишет она, – насильственный путь советизации был спасением для Армении» [21, с. 177–179].

Потери Арменией большей части своих исконных территорий в результате подписания Московского договора Советской России с Турцией автор относит к успеху Москвы и считает «лучшим решением для урегулирования отношений между Россией, Арменией и Турцией». Этим самым, заключает Н.Е. Шутова, Республика Армения сыграла положительную роль в развитии российско-турецких отношений. «Именно Московский и Карский договоры дали возможность армянскому народу восстановить силы, избавили его от гнета и войн», – подытоживает автор.

Российский арменовед и обозреватель А.Г. Арешев также высказал спорную мысль о перспективах армяно-турецких отношений. Так, он считает, что «...соответствующая оценка событий вековой давности (то есть геноцида. – Р.З.), может негативным образом повлиять или даже прервать успешно начавшийся процесс нормализации армяно-турецких отношений» [5, с. 251].

Большим аналитическим исследованием армяно-турецких отношений явилась монография Мери Кочар «Армяно-турецкие общественно-политические отношения и Армянский вопрос в конце XIX – начале XX века»,

увидевшая свет еще 1988 г. в Ереванском университете. Как и большинство работ советского периода, исследование М. Кочар основано на марксистской интернациональной методологии. Автор жестко, без достаточной доказательственной базы, непримиримо критикует армянские национальные партии «Гнчак», «Дашнакцутюн» и «Рамкавар Арменакан». По ее мнению, их главным недостатком и главной ошибкой было следующее обстоятельство. Они действовали лишь среди армянского населения, исключив сотрудничество с российскими народами. Нетрудно заключить, что, по логике автора, ошибочная политика этих партий была в том, что они будучи не на марксистской платформе партии, не признавали такой набивший оскомину в советское время лозунг, как «дружба народов» [9, с. 21–36].

Определенную попытку анализа армяно-турецких отношений в своей диссертации «Армянский вопрос и российская дипломатия 1912–1914 гг.», предпринял М.Е. Мартиросян. Однако настоящая работа, как и все работы, написанные в советский период, не содержит оценок и выводов относительно сути армяно-турецких отношений в рассматриваемое время [10, с. 11–16]. Очевидно, что такая позиция автора, может быть объяснена стереотипами советской идеологии.

Учитывая все изложенные выше обстоятельства и факты, мы, на наш взгляд, вправе констатировать, что Турция до сих пор продолжает анти-армянскую политику. Эта линия, по сути, во многом напоминает позицию политики младотурков, о чем говорят следующие факторы. Непризнание очевидных и вопиющих фактов гено-

цида, признанных многими странами, дача ложных и выдуманных толкований, открытая поддержка Азербайджана по вопросам Нагорного Карабаха и Нахичевани, издевательское приглашение Президента Армении 24 апреля 2015 г. на юбилей Галлипольского сражения, использование для давления на Армению своего «младшего партнера» – Азербайджана и т. д.

В качестве итога к изложенному материалу мы приведем свои выводы относительно перспектив урегулирования армяно-турецких отношений. Нам представляется, что современные задачи урегулирования и развития армяно-турецких отношений предполагают следующие обстоятельства. Армении и Турции необходимо выработать и реализовать взаимосогласованные меры по разрешению существующих сегодня напряженных отношений между двумя странами. Однако очевидно, что это невозможно без решения Карабахской проблемы, без урегулирования армяно-азербайджанских враждебных отношений.

Важнейшим обстоятельством для нормализации армяно-турецких отношений, по нашему убежденному мнению, является необходимость обязательного признания Турцией геноцида. В этом случае, покаявшись, наподобие Германии за фашизм, Турция должна решительно и жестко осудить действия правительства султана Абдул-Гамида и младотурков. Это предполагает и другое, не менее важное условие: геноцид должен быть признан и осужден всем мировым сообществом, как относительно холокоста.

Важнейшим условием также должна быть бескомпромиссность политики Третьей Республики Армения в

вопросах вокруг геноцида. Любое отступление или послабление государственной линии армянской стороны, хотя бы в интересах нормализации отношений, направленной на обеспечение признания геноцида Турцией и мировым сообществом, будет на руку лишь турецкой стороне. Это обстоятельство может существенно ухудшить общественно-политическую ситуацию как внутри Армении, так и вовне, в многочисленной среде влия-

тельной армянской диаспоры во многих странах мира.

Только на такой основе Армения может и должно вести диалог о нормализации армяно-турецких отношений, и лишь признание геноцида Турцией, может и должна привести Армению за стол переговоров с Турецкой Республикой с целью подписания соответствующих договорных отношений.

Статья поступила в редакцию 30.01.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирбемян С.Г. Проблемы армяно-турецких политических отношений и перспективы их нормализации: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 204 с.
2. Байбуртян В. Российско-армянские отношения 1918-1920 годов в новом научном исследовании историка Гегамы // Петросян Г.А. Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920 гг.). Ереван: ЕГУ, 2012. С. 11-16.
3. Григорьян Э.Р. Международное и внутреннее положение Армении с точки зрения креативного подхода // Армения и мир: сборник статей. М.: Институт социальных наук, 2013. С. 17-21.
4. Григорян В. Армения и Турция. Как быть дальше? Ереван: [б/и], 1998. 52 с.
5. Захаров В.А., Арешев А.Г. Кавказ после 08.08.08: старые игроки в новой расстановке сил. М.: Квадрига, 2010. 272 с.
6. Кардунян В.Г. Коллективная безопасность на Южном Кавказе: концептуальный подход стран региона // Caucasica. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона, Ближнего и Среднего Востока. Т. 2. М.: Русская панорама, 2013. С. 226-232.
7. Католикос Дома Киликийского Его Святейшество Арам I (интервью). «Сегодня нам нужен мост – между сердцами, душами и мыслями, между нашими общинами, между Арменией и Спюрком ...» // Еркрас. 2012. 24 сент.
8. Колобов О.А. Новое слово в армянской историографии // Петросян Г.А. Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920 гг.). Ереван: ЕГУ, 2012. С. 17-20.
9. Кочар М. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос в конце XIX – начале XX века. Ереван: ЕГУ, 1988. 307 с.
10. Мартиросян М.Е. Армянский вопрос и русская дипломатия 1912-1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ереван, 1990. 181 с.
11. Марукян А.Ц. Армянский вопрос и политика России (1915-1917 гг.). Ереван: МИГА НАН РА, 2003. 482 с.
12. Мелконян А.А. В поисках научной истины // Петросян Г.А. Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920 гг.). Ереван: ЕГУ, 2012. С. 5-10.
13. Мкртчян А.А. Панисламизм в геостратегии Турции на Кавказе как глобальная проблема современных международных отношений (политологический анализ): дис. ... докт. ист. наук. М., 2003. 343 с.
14. Петросян С.Г. Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920 гг.). Ереван: ЕГУ, 2012. 424 с.

15. Российский эксперт: только Азербайджан может заменить Украину в проекте Путина (11.06.2014 г.) // ИАЦ [сайт]. – URL: <https://ia-centr.ru/publications/18359/> (дата обращения: 02.04.2018 г.)
16. Сатановский Е.А. Армения, Турция, Израиль в преддверии 100-летия геноцида армян // Ноев ковчег. 2015. № 6–7. С. 4.
17. Сафрасян Р.А. Армяно-турецкие отношения: попытка теоретической интерпретации с позиций реалистической школы (вводные замечания). Ереван: Спектр, 2002. 47 с.
18. Субботин С.С. Использование США конфликтогенного фактора для геополитического контроля Черноморско-Каспийского региона, Ближнего и Среднего Востока // Caucasica. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Т. 2. М.: Русская панорама, 2013. С. 270–278.
19. Тунян В.Г. Армянский вопрос: мифотворческий аспект. Ереван: ЕГУ, 2015. 402 с.
20. Тунян В.Г. Младотурки и армянский вопрос. Ч. 1 (1908–1912 гг.). Ереван: Музей-институт Геноцида армян, 2004. 392 с.
21. Ханбабян А. Армяно-турецкая нормализация: полный крах или временное торможение // Ноев ковчег. 2015. № 6–7. С. 4.
22. Шутова Н.Е. Армянский вопрос в российско-турецких отношениях (1911–1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2006. 197 с.

REFERENCES

1. Amirbekyan S.G. Problemy armenyano-turetskikh politicheskikh otnoshenii i perspektivy ikh normalizatsii: dis. ... kand. polit. nauk [The problem of Armenian-Turkish political relations and prospects of their normalization: thesis of cand. polit. sci.]. Moscow, 2006. 204 p.
2. Baiburtyan V. Rossiisko-armyanskie otnosheniya 1918–1920 godov v novom nauchnom issledovanii istorika Gegama [Russian-Armenian relations 1918–1920 in the historian Gegham's new scientific study]. In: *Petrosyan G.A. Otnosheniya Respubliki Armeniya s Rossiei (1918–1920 gg.)* [Petrosyan, G. A., Relations of Armenia with Russia (1918–1920)]. Yerevan, EGU Publ., 2012, pp. 11–16.
3. Grigor'yan E.R. Mezhdunarodnoe i vnutrenne polozhenie Armenii s tochki zreniya kreativnogo podkhoda [International and internal situation of Armenia from the point of view of creative approach]. In: *Armeniya i mir: sbornik statei* [Armenia and the world: a collection of articles]. Moscow, Institut sotsial'nykh nauk Publ., 2013, pp. 17–21.
4. Grigoryan V. Armeniya i Turtsiya [Armenia and Turkey. What to do next?] Yerevan, unkn. Publ., 1998. 52 p.
5. Zakharov V.A., Areshv A.G. Kavkaz posle 08.08.08: starye igroki v novoi rasstanovke sil [The Caucasus after 08.08.08: old players in a new balance of power]. Moscow, Kvadriga Publ., 2010. 272 p.
6. Kardumyan V.G. Kollektivnaya bezopasnost' na Yuzhnom Kavkaze: kontseptual'nyi podkhod stran regiona [Collective security in the South Caucasus: a conceptual approach of the countries in the region]. In: *Caucasica. Trudy Instituta politicheskikh i sotsial'nykh issledovaniya Chernomorsko-Kaspiiskogo regiona, Blizhnego i Srednego Vostoka*. Т. 2 [Caucasica. Proceedings of the Institute for political and social research of the Black sea-Caspian region and the Middle East. Vol. 2]. Moscow, Russkaya panorama Publ., 2013, pp. 226–232.
7. Katolikos Doma Kilikiiskogo Ego Svyateishestvo Aram I (interv'yu). «Segodnya nam nuzhen most mezhdu serdtsami, dushami i myslyami, mezhdu nashimi obshchinami, mezhdu Armeniei i Spyurkom ...» [The Catholicos of Kilikia House His Holiness Aram I (interview). “Today we need a bridge between the hearts, souls and thoughts, between our communities, between Armenia and Spruk ...”] // *Erkramas*, 2012, 24 Sep,

8. Kolobov O.A. Novoe slovo v armyanskoi istoriografii [A new word in Armenian historiography]. In: Petrosyan G.A. *Otnosheniya Respubliki Armeniya s Rossiei (1918–1920 gg.)* [Petrosyan, G.A., Relations of Armenia with Russia (1918–1920)]. Yerevan, EGU Publ., 2012, pp. 17–20.
9. Kochar M. Armyano-turetskie obshchestvenno-politicheskie otnosheniya i armyanskii vopros v kontse XIX – nachale XX veka [Armenian-Turkish public-political relation and the Armenian question in the late XIX – early XX century]. Yerevan, EGU Publ., 1988. 307 p.
10. Martirosyan M.E. Armyanskii vopros i russkaya diplomatiya 1912–1914 gg.: dis. ... kand. ist. nauk [The Armenian question and the Russian diplomacy 1912–1914: thesis cand. hist. sci.]. Yerevan, 1990. 181 p.
11. Marukyan A.Ts. Armyanskii vopros i politika Rossii (1915–1917 gg.) [The Armenian question and the policy of Russia (1915–1917)]. Yerevan, MIGA NAN RA Publ., 2003. 482 p.
12. Melkonyan A.A. V poiskakh nauchnoi istiny [In search of scientific truth]. In: Petrosyan G.A. *Otnosheniya Respubliki Armeniya s Rossiei (1918–1920 gg.)* [Petrosyan, G. A., Relations of Armenia with Russia (1918–1920)]. Yerevan, EGU Publ., 2012, pp. 5–10.
13. Mkrtchyan A.A. Panislamizm v geostrategii Turtsii na Kavkaze kak global'naya problema sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii (politologicheskii analiz): dis. ... dokt. ist. nauk [Pan-Islamism in the geostrategy of Turkey in the Caucasus as a global problem of modern international relations (politological analysis): thesis doc. hist. sci.]. Moscow, 2003. 343 p.
14. Petrosyan S.G. *Otnosheniya Respubliki Armeniya s Rossiei (1918–1920 gg.)* [Relations of Armenia with Russia (1918–1920)]. Yerevan, EGU Publ., 2012. 424 p.
15. Rossiiskii ekspert: tol'ko Azerbaidzhan mozhet zamenit' Ukrainu v proekte Putina (11.06.2014 g.) [Russian expert: Azerbaijan can replace the Ukraine in Putin's project]. In: IAC [website]. Available at: <https://ia-centr.ru/publications/18359> (accessed: 02.04.2018).
16. Satanovskii E.A. [Armenia, Turkey, Israel on the eve of the 100th anniversary of the Armenian genocide]. In: *Noev kovcheg*, 2015, no. 6–7, pp. 4.
17. Safrastyan R.A. Armyano-turetskie otnosheniya: popytka teoreticheskoi interpretatsii s pozitsii realisticheskoi shkoly (vvodnye zamechaniya) [Armenian-Turkish relations: an attempt of theoretical interpretation from the standpoint of the realist school (introductory remarks)]. Yerevan, Spektr Publ., 2002. 47 p.
18. Subbotin S.S. Ispol'zovanie SSHA konfliktogennogo faktora dlya geopoliticheskogo kontrolya CHernomorsko-Kaspiiskogo regiona, Blizhnego i Srednego Vostoka [The use of the conflict factor by the USA for the geopolitical control of the Black sea-Caspian region and the Middle East]. In: *Caucasica. Trudy Instituta politicheskikh i sotsial'nykh issledovanii Chernomorsko-Kaspiiskogo regiona*. T. 2 [Caucasica. Proceedings of the Institute for political and social research the Black sea-Caspian region. Vol. 2]. Moscow, Russkaya panorama Publ., 2013, pp. 270–278.
19. Tunyan V.G. Armyanskii vopros: mifotvorcheskii aspekt [The Armenian issue: mythic-creative aspect]. Yerevan, EGU Publ., 2015. 402 p.
20. Tunyan V.G. Mladoturki i armyanskii vopros. Ch. 1 (1908–1912 gg.) [The Young Turks and the Armenian question. Part 1 (1908–1912)]. Yerevan, Muzei-institut Genotsida armyan Publ., 2004. 392 p.
21. Khanbabayan A. [The Armenian-Turkish normalization: a complete collapse or a temporary deceleration of]. In: *Noev kovcheg*, 2015, no. 6–7, pp. 4.
22. Shutova N.E. Armyanskii vopros v rossiisko-turetskikh otnosheniyakh (1911–1921 gg.): dis. ... kand. ist. nauk [The Armenian issue in Russian-Turkish relations (of 1911–1921). Thesis cand. hist. sci.]. Vladimir, 2006. 197 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зинуров Рафаил Нариманович – доктор юридических наук, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, соискатель-докторант Института истории Национальной академии наук Республики Армения (г. Ереван);
e-mail: RNZinurov@senat.gov.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rafail N. Zinurov – doctor of law, member of the Council of the Federation of the Federal Assembly of Russian Federation, competitor for a doctoral degree, The Institute of History, the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Erevan);
e-mail: RNZinurov@senat.gov.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зинуров Р.Н. Состояние и перспективы армяно-турецких отношений в русскоязычной историографии Армении // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 25–39.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-25-39

FOR CITATION

R. Zinurov. State and Perspectives of the Armenian-Turkish Relations in the Russian-Language Historiography of Armenia. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no 2, pp. 25–39.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-25-39